

Восьмой день

Марлизе
Арольд

Тёмная тайна

Восьмой день

Марлизе Арольд

Тёмная тайна

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

Арольд М.

Тёмная тайна / М. Арольд — «Эксмо», 2018 — (Восьмой день)

ISBN 978-5-04-155158-2

Лауре всё сложнее держать в тайне от друзей учёбу в магической школе. Но что самое страшное – девочка обнаруживает, что за ней следят! Судя по всему, недоброжелатель хочет завладеть теми самыми старинными часами и использовать их во зло. Мир восьмого дня оказывается под угрозой, и Лауре предстоит найти союзников и защитить Замок Вечности!

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-155158-2

© Арольд М., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Ужасное происшествие	6
Каникулы испорчены!	12
Это явно не	17
Неожиданная встреча	25
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Марлизе Арольд Тёмная тайна

Ужасное происшествие

– Ау! – Лаура расстроено осмотрела свою руку. Прямо на каменный пол кухни с её пальцев капала кровь. Вот так она почистила картошку!

– Дай-ка я посмотрю! – Ширин мигом оказалась рядом с подругой. – Так... нам нужен пластырь.

Ширин растерянно огляделась вокруг и тяжело вздохнула.

Здоровой рукой Лаура нашла в кармане чистый носовой платок и замотала им ранку. Рука не так уж сильно болела, но от дежурства, по идее, её должны были теперь освободить. Только бы магистр Элиза не подумала, что она специально порезалась!

В фейской кухне царил творческий хаос.

Потолок был настолько низким, что девочкам приходилось сидеть пригнувшись, чтобы не стукнуться об него головой. Круглые кухонные шкафы без дверей, сделанные из выдолбленных стволов деревьев, были завалены посудой – от тарелок до сковородок. Всё это беспорядочными горами громоздилось на полках. Но, как ни странно, феи прекрасно ориентировались в этом хаосе и мгновенно находили нужную тарелку или кастрюлю.

Сейчас на кухне находилось девять этих магических существ. Каждая из фей была ростом с небольшую куколку, и, чтобы дотянуться до плиты, им приходилось вставать на табуретку. А когда феи в бешеном темпе сновали туда-сюда за её спиной или, того хуже, возились возле неё, Лаура чувствовала себя крайне неудобно. Её раздражала эта суета. Некоторые феи даже летали по кухне! Да так стремительно, что несколько раз они чуть не врезались друг в друга. Только чудом удалось избежать столкновения! Ещё миллиметр, и...

Проносясь мимо, феи издавали пронзительное верещание. Оно должно было предупредить, но безумно било по ушам.

Лауре казалось, что у неё сейчас лопнут барабанные перепонки.

В общем, она представляла себе дежурство на кухне совсем иначе – куда более приятным. Но, к сожалению, она была наказана. И ей не оставалось ничего иного, как собрать всю волю в кулак и терпеть. Слава богу, рядом с ней были её подруги – Ширин и Анук. Мерле решила прогулять дежурство.

– Ох, вот сейчас помощь Мерле нам бы совсем не помешала. – Лаура вздохнула и покрепче прижала платок к ранке.

Мерле бы в момент вылечила её руку! Потому что у неё был талант исцелять. Ширин же владела даром повелевать погодой. Анук умела летать. Ещё недавно Лаура даже немножко завидовала своим соседкам, ведь они уже нашли свои таланты. Но буквально несколько часов назад Лаура поняла, что и у неё есть особый дар! Она может читать мысли! Пусть не всегда и далеко не безупречно, но всё же!

– Здесь мы точно не найдём пластырь! – Ширин снова подошла к ней. – Я посмотрела во всех шкафах – ничего! Кто знает, может, они лечат свои порезы какой-нибудь зелёной фейской слюной...

– Брр... – Лаура покосилась в сторону одной из фей, которая в бешеном темпе огромным ножом крошила зелень. Выражение её нежного лица при этом было таким, словно она разделывалась с заклятым врагом. Лаура поёжилась.

Вообще-то феи были нежными, хрупкими созданиями с почти прозрачной перламутровой кожей, огромными голубыми глазами и милым вздёрнутым носиком. Их лица были бы неотразимыми, если бы не крепко сжатые губы и не глубокая суровая складка меж бровей, выдававшие едва сдерживаемую ярость. Видимо, плохое настроение было для них частым явлением. К тому же они носились по кухне как угорелые и беспрестанно шныряли туда-сюда.

Как им удавалось в таком хаосе готовить, да ещё и вовремя подавать завтраки, обеды и ужины – было для Лауры загадкой!

– Ну всё, мне надоело! – Ширин с раздражением швырнула губку в раковину и повернулась к подругам. – И вообще, у меня такое ощущение, что мы вовсе не помогаем, а, скорее, болтаемся под ногами и раздражаем фей... Лаура, Анук, идёте со мной?

Не успела она договорить, как каменный пол подземной кухни начал вибрировать.

Лаура уже привычным движением схватилась за массивную крышку стола, чтобы удержаться на ногах. Она знала, что происходит – на несколько секунд их магический мир вышел из равновесия!

Тем временем тряска усилилась, а стены на мгновение стали прозрачными. Визг фей стал ещё сильнее и пронзительнее обычного. Посуда с грохотом попадала на пол, огромная тыква покатилась по кухне, сметая всё на своём пути, вокруг летали блинчики, а с потолка сыпалась штукатурка.

Эти несколько секунд показались Лауре целой вечностью. А потом этот кошмар так же внезапно прекратился. И всё стало прежним... или не совсем? Стены вновь стали каменными и массивными, но на них были отчётливо видны трещины...

На фей всё это явно не произвело особого впечатления. Как только сотрясение прекратилось, они тут же деловито занялись уборкой, словно в произошедшем не было ничего необычного. Несколько фей в одно мгновение подобрали разбитую посуду и подмели пол. А одна из них порхала по кухне с ведром гипса и замазывала трещины.

Анук испуганно прижала руки к груди.

– Что это было? – голос её звучал прерывисто, словно она задыхалась. – Нечто похожее уже происходило несколько раз за последнее время. Но такого ужаса, как сегодня... такого я ещё не помню!

Ширин, не дослушав её, выбежала из кухни. Лаура попыталась последовать её примеру, но Лаурины розовые туфли воспротивились. Ну да, они же запрограммированы на дежурство, подумала Лаура. Она должна была отработать тут всё время до обеда.

Девочка вновь попыталась сделать несколько шагов в сторону выхода, но туфли словно прилипли к полу. И когда Лаура в очередной раз споткнулась и чуть не грохнулась, ей надоело. Она скинула строптивые туфли, взяла их в руки и уже босиком ринулась к двери. Анук последовала за ней.

Но что это? Ширин так резко остановилась, что Лаура буквально влетела ей в спину.

– О нет! – застонала Ширин.

– Что случилось?.. – испуганно спросила Лаура.

– Это же... – Ширин склонилась над чем-то, что лежало на полу. – Это же Максик.

– Максик? Мой Максик? – в панике закричала Анук.

Максик был её любимой ручной обезьянкой. Он был любопытным, дерзким и очень милым. Он так часто развлекал и смешил девочек!

Ширин обернулась, держа в руках нечто похожее на золотистый пучок шерсти... У Лауры перехватило дыхание – голова Максика, неестественно повёрнутая в сторону, безжизненно висела, а шелковистая шёрстка была залита кровью...

– О нет! – Анук в ужасе прижала ладонь к губам, а глаза её наполнились слезами.

Ширин судорожно сглотнула.

– Я боюсь, он... Я ничего не делала! Он просто лежал у лестницы! Мне так жаль!

Анук вытянула руку, и Ширин передала ей безжизненное тельце. Тут Анук не выдержала и зарыдала. Слёзы рекой полились из глаз. Лаура тоже заплакала. Бедный Максик! Он же был таким милым, таким ласковым! В порядке ли её кот Самсон? Лишь бы с ним ничего не произошло! Ведь он сейчас наверняка гуляет по закоулкам замка...

Всю дорогу обратно Анук не произнесла ни слова. Войдя в свою комнату, девочки обнаружили, что Мерле нет на месте. Ширин тут же бросилась под кровать, чтобы проверить, всё ли в порядке с Ефимией. А Лаура с облегчением увидела, что её дорогой Самсон лежит на подушке, уютно свернувшись калачиком. Просто камень с души!

Анук, не выпуская свою обезьянку из рук, в изнеможении опустилась на стул. Она всё гладила и гладила бездыханное тельце, словно это могло вернуть её любимца к жизни. Ширин подошла к ней, обняла и попыталась утешить. Но Анук раздражённо скинула её руку.

– Ну почему именно Максик? Я не могу этого понять! Ведь ему ещё так мало лет... И зачем я только взяла его с собой в подвал! Если бы он остался в комнате, он был бы жив! Это всё моя вина!

– Не вздумай винить себя! – Лаура подошла к подруге и обняла её. – Ты же прекрасно знаешь, что Максика невозможно было запереть. Он был слишком любопытным и не переносил, если что-то интересное происходило без него. И даже если бы ты его не взяла, он бы сам сбежал и всё равно пошёл бы за тобой...

Анук молча кивнула и снова беззвучно заплакала. Ширин заботливо протянула ей коробку с носовыми платками. Анук машинально взяла один и высморкалась. Потом сделала глубокий вдох и тихо сказала:

– Мы должны похоронить Максика. – Голос её звучал почти беззвучно. – Я подумала... может, забрать его с собой в реальный мир... но... он погиб тут... и, возможно, его душа осталась тут. И поэтому...

Её вновь сотрясли рыдания.

Сердце Лауры было готово вырваться из груди. Ей было очень больно смотреть, как Анук страдает. Может, ей действительно станет легче, если она похоронит Максика? Она могла бы иногда приходить на его могилку и вспоминать, каким милым и добрым он был...

– Ты уже подумала о том, где хочешь обустроить ему последнее пристанище? – осторожно спросила Ширин. Ей тоже было больно видеть подругу в таком состоянии, и она не хотела причинять ей ещё больше страданий.

– На берегу озера, – тихо прошептала Анук. – Там, где мы с ним в последний раз вместе играли. Я бросала мячик, а он снова и снова приносил его обратно...

Её губы задрожали от этих воспоминаний, и Лаура почувствовала, что Анук сейчас снова разрыдается. Она опустилась на корточки и нежно сжала её руку.

– Будет лучше, если мы всё сделаем прямо сейчас. Нечего тянуть, – с этими словами Ширин подошла к шкафу, вытащила оттуда свою ярко-бирюзовую шаль и бережно завернула в неё мёртвую обезьянку.

Через некоторое время девочки стояли на берегу озера, омывавшего Замок Вечности. Вода его, как обычно, выглядела тёмной и зловещей. В недрах озера водились жуткие твари и чудовища, с которыми лучше было бы никогда не встречаться.

Ширин выпросила у одного из мужчин-фей маленькую лопату и сейчас ходила вдоль берега, проверяя, где земля помягче. Но очень скоро она вернулась, на лице её было написано разочарование.

– Тут земля слишком твёрдая и жёсткие корни деревьев... Ничего не получится. Может, мы поищем другое место? – аккуратно предложила она.

– Что вы тут делаете? – позади девочек раздался звонкий голос.

Они обернулись.

Мерле стояла на берегу и с удивлением смотрела на подруг.

– Максик мёртв, – сухо ответила Анук. – Он погиб, когда произошло... землетрясение.

Мерле нахмурилась. Вытянув руку, она решительно сказала:

– Дай его сюда!

– Зачем? – Анук колебалась.

– Я хочу его осмотреть!

– Ну хорошо. – Анук нехотя протянула Мерле завернутое в шаль тельце Максика. – Только осторожно.

Мерле медленно развернула шаль. Потом прикоснулась к мёртвой обезьянке указательным пальцем.

Анук раздражённо вздохнула. Лаура положила ей руку на плечо и прошептала:

– У Мерле волшебные руки. Они способны исцелять.

Хотя она сама прекрасно понимала, что Маскика уже не исцелить. Он был мёртв, и его тельце уже остыло.

Внезапно Мерле резко развернулась и пошла вдоль берега.

– Куда она?! Что она собирается с ним делать? – Анук была близка к истерике.

– Наверняка она просто хочет с ним спокойно попрощаться. В тишине... Она ведь точно так же любила его, как и мы. – Ширин попыталась успокоить подругу, которая снова начала судорожно всхлипывать.

– Он никогда больше не будет сидеть на моём плече... Никогда больше не будет есть у меня из рук... Никогда не будет играть с моими волосами...

Пока Ширин утешала Анук, Лаура тихо последовала за Мерле. Она старалась прочесть её мысли, чтобы узнать, что та намеревается делать. Но сейчас ей это не удавалось.

«Наверное, я слишком взволнованна, – подумала Лаура. – Нужно успокоиться и сосредоточиться».

Тем временем Мерле остановилась. Лаура незаметно встала в сторонке и продолжила наблюдать за соседкой. Та принялась рисовать свободной рукой странные узоры в воздухе, тихо бормоча что-то себе под нос. Лицо её было чрезвычайно серьёзным, а предельно сосредоточенный взгляд был прикован к тельцу обезьянки. Над головой у неё порхал тёмный мотылёк. Казалось, он не мог определиться, что ему делать – опуститься к девочке на плечо или улететь.

Лауре показалось или шаль на самом деле пошевелилась? Но нет, такого ведь не может быть! Или может? Максик пошевелил головой! Его тоненькие ручки вцепились в воротник Мерле. А уже через мгновение он вскочил, уселся у неё на руках и с присущим ему любопытством огляделся вокруг. Взгляд его остановился на Лауре.

У Лауры перехватило дыхание, она не верила своим глазам! Максик жив!

На лице Мерле ясно отражалось удовлетворение. С довольной улыбкой на губах она завернула сопротивляющегося Максика в шаль и направилась к Анук и Ширин. И уже через секунду Лаура слышала её звонкий голос:

– У него был просто сильный шок.

Мерле осторожно передала обезьянку в руки ничего не понимающей Анук. Максик казался совсем обычным! Он вертелся на руках у хозяйки, оглядывал всё вокруг и даже умудрился пожевать шаль. Словом, вёл себя так, словно ничего не произошло.

– Скорее всего, он очень испугался, когда произошло землетрясение, и притворился мёртвым. Животные часто так делают.

– Но ведь было столько крови... и его затылок... – пролепетала Ширин.

Но в ответ от Мерле последовал такой ледяной взгляд, что Ширин мгновенно замолкла.

Максик был мёртв всего несколько минут назад, это Лаура знала совершенно точно. Его тело уже остыло. Что же Мерле сделала?

Холодок пробежал по её спине. Неужели Мерле обладала даром не только исцелять, но и побеждать смерть? Лаура поёжилась. От этой мысли ей стало жутко. Как и от самой Мерле...

Зато Анук была счастлива! Она беспрестанно ласкала своего любимца, баюкала его. Она даже позволила ему дёргать и жевать свои длинные светлые волосы – главное, он был жив!

А Ширин, всё ещё с лопатой в руках, в замешательстве стояла на берегу. В конце концов она пришла в себя, отряхнулась и демонстративно подняла лопату в воздух:

– Ну, как я понимаю, она нам больше не понадобится? Я могу возвращать её?

* * *

Лишь после обеда у Лауры появилась возможность поговорить с Мерле наедине. Мерле явно не была в восторге, когда Лаура подошла к ней и отвела в сторонку, подальше от остальных.

– Что такое? – сухо, почти враждебно спросила Мерле.

– Я... ну, я хотела спросить тебя по поводу утреннего происшествия. Максик ведь был мёртв, сознайся? Действительно мёртв!

Мерле коротко подёрнула плечами.

– Мерле, я должна знать! Расскажи, что произошло! – Лаура решительно посмотрела на неё и собралась с духом. – Ты обладаешь не только целительским даром, верно? Ты можешь куда больше...

Некоторое время Мерле молчала. На лице её было написано недоверие и сомнение. Но в конце концов она решилась. Глядя Лауре в глаза, она прошептала:

– Ну и? Если даже и так?

– Но, Мерле... Это же просто потрясающе! – вырвалось у Лауры. Глаза её горели, и она взволнованно продолжила: – Ведь это означает, что никому больше не надо бояться смерти! Разве это не прекрасно?

Мерле молча смотрела на свои руки. Лицо её стало ещё более угрюмым.

– Я не знаю, так ли это прекрасно. Возможно, это, наоборот, моё проклятие...

Мерле с такой ненавистью посмотрела на свои руки, словно они были чужими. Лауру передёрнуло.

– Но ведь Анук так счастлива, что Максик снова с ней. – Она попыталась приободрить подругу.

– А ты представляешь, что начнётся, если кто-то узнает о моём даре? – чуть слышно произнесла Мерле. – Представляешь, если это разнесётся по всему замку? Они же все понесут мне своих мёртвых питомцев! А вдруг мне придётся и людей...

Мерле закрыла лицо руками, не закончив фразу. Лаура слышала, как она шепчет:

– Я не хочу этого, Лаура! Понимаешь? Не хочу! Этот дар тяготит меня... Это не дар, это, скорее, наказание.

Лаура не знала, что ответить. Да, конечно, такой дар был весьма проблематичен. Но зато сколько пользы он может принести! Мерле могла бы сделать столько хорошего!

Мерле опустила руки.

– Ты знаешь, мне кажется, я могу это и в обратную сторону... понимаешь? И мне страшно... – голос её был очень слабым, она еле шевелила губами.

– Что ты имеешь в виду? – обескураженно спросила Лаура.

Мерле лишь молча посмотрела на неё. *Я могу приносить смерть...*

– Ты можешь уби... – Лаура не смогла закончить эту страшную фразу.

Мерле кивнула:

– Да, одной лишь силой мысли. Или рук... без того, чтобы я к кому-то прикасалась.

Лаура судорожно сглотнула.

– Это уже действительно серьёзно... Ничего себе.

– А представляешь, как *мне* страшно? Вдруг я случайно кого-то убью? Я уже вообще боюсь пользоваться своим даром... Пока я экспериментировала только на растениях. И они на самом деле вянут. Мгновенно. Хотя до этого были сильными и здоровыми...

– А эта бабочка... недавно... у тебя на ладони? – И снова у Лауры по спине пробежали мурашки ужаса.

– Это было недоразумение. Я хотела повернуть время вспять. Я тогда ещё не была уверена в силе своего таланта. И, поверь, я сама до смерти перепугалась, когда мотылёк упал на спину и остался неподвижно лежать у меня на ладони. Я не верила, я не хотела верить, что это случилось по моей вине! Мне хотелось думать, что просто жизненный путь бабочки подошёл к концу. Такое ведь происходит, правда? – Она с надеждой посмотрела на Лауру. – Ещё секунду назад бабочка расправляет свои крылья, и вот она уже мертва! Ведь бывает?

Что, если так называемый дар Мерле работает не только тут, в мире восьмого дня, а везде? У Лауры от ужаса перехватило дыхание, словно кто-то перекрыл ей кислород. В глазах на секунду потемнело.

– Давай сменим тему, ладно? – сдавленным голосом произнесла она.

– С удовольствием! Только ты должна пообещать, что будешь держать язык за зубами и никому не расскажешь о нашем разговоре, ладно?

– Договорились.

Каникулы испорчены!

До самого вечера Лаура не могла отогнать мысли о Мерле. Она разрывалась между восхищением и отвращением – то в восторге от таланта подружки, то испытывая почти животный страх. От волнения она не находила себе места. Ей так хотелось поделиться мыслями и чувствами хоть с кем-то! Они переполняли её до краёв и тяготили. Ей так хотелось посоветоваться, услышать чьё-то мнение. Но она обещала молчать...

Всё это сказалось на занятиях. Лауре совершенно не удавалось сосредоточиться на предмете! И неудивительно! Она была слишком взволнованна и мыслями слишком далеко от искусства движения.

И, похоже, не только она... Анук стремительно взлетела под самый потолок и сильно стукнулась головой. Лицо её перекосила гримаса боли.

– Где только бродят твои мысли, Анук! – резко воскликнула магистр Элиза. Она явно была рассержена. Обычно магистр говорила тихо, почти шёпотом, да и вообще была очень терпеливой. – Когда паришь, нужно быть предельно внимательной! И потолок в этой комнате появился далеко не сегодня!

– Извините, – виновато пробормотала Анук.

Она неуклюже плюхнулась обратно на мат и теперь сидела с перекошенным от боли лицом, осторожно ощупывая огромную шишку на затылке.

– Быстро беги на кухню и попроси у фей лёд! – приказала магистр. – Приложи его к шишке – возможно, тебе станет немного легче.

– Спасибо. – Анук, чуть шатаясь, поплелась к двери.

– Будет лучше, если я пойду с ней, – Ширин вопросительно посмотрела на учительницу. – А вдруг у неё сотрясение мозга? Не хватало ещё, чтобы она по дороге потеряла сознание.

Магистр кивнула. Потом повернулась к другим девочкам и громко хлопнула в ладоши:

– Так, всё! Вы уже достаточно отдохнули. За работу! Мы попробуем ещё раз. Встаньте на свои маты и разведите руки в стороны! А теперь представьте себе, что вы невесомые! Ваши ноги отрываются от пола...

Из оставшихся шести девочек оторваться от пола удалось лишь одной Катронии, её ноги болтались примерно в полуметре от земли.

– Раньше у тебя получалось гораздо лучше! – недовольно воскликнула магистр. – Да что с тобой сегодня?

Катрония тяжело брякнулась на мат и потёрла ушибленную голень.

– Я себя не очень хорошо чувствую...

Магистр огорчённо покачала головой:

– Я неплохо знаю ваш мир. И в курсе, что многие девочки не ходят на физкультуру, если у них, к примеру, болит живот или голова. Или если у них какие-то аллергии... Но в нашем мире вас не освободит от занятий никакая справка от врача. Я ясно выразилась?

«Вот теперь она говорит прямо как мама!» – в замешательстве подумала Лаура. Вообще их поразительное сходство часто сбивало её с толку. Магистр Элиза вполне могла сойти за мамину младшую сестру. Только она была гораздо более чуткой, терпеливой, заботливой и понимающей. Её сердце всегда было открыто для девочек и их проблем. В любое время она готова была выслушать их, ответить на любые вопросы, помочь и, если надо, утешить.

Неожиданно для себя самой Лаура подняла руку. Магистр кивнула. Лаура смущённо прокашлялась.

– Объясните мне, зачем мы снова и снова продолжаем заниматься тем, что нам не дано? Ведь, кроме Анук и Катронии, никто из нас, похоже, не обладает талантом летать. На мой взгляд, эти занятия полностью лишены смысла!

Неужели она это действительно сказала?! Но этот вопрос не давал Лауре покоя уже давно. И, скорее всего, не только ей.

Глаза магистра коротко вспыхнули гневом. Но она взяла себя в руки и спокойно ответила:

– Всё, что я вам преподаю, имеет смысл, Лаура. Мы тренируем концентрацию и внимание, а это очень важно для вас всех! К тому же талант часто проявляется не сразу. Иногда человеку необходимо вначале преодолеть внутреннее сопротивление. Кстати, бывает и наоборот – талант может покинуть человека через какое-то время. В нашем мире возможно всё! Поэтому я и заставляю вас делать все эти упражнения, какими бы бессмысленными и мучительными они вам ни казались! А если я приду к мнению, что вам не нужно посещать мои занятия, поверьте, я заблаговременно оповещу вас об этом!

По залу пронёсся тихий недовольный ропот. Похоже, все девочки, кроме Катрони, были согласны с Лаурой. И действительно, зачем нужно тренировать то, на что ты попросту неспособен? Вряд ли кто-то из девочек считал себя «поздним цветком», у которого когда-нибудь в далёком будущем появится способность летать. Уж очень трудно в такое поверить!

– Ладно... Похоже, продолжать занятие не имеет смысла. Вы все немножко не в форме, – голос магистра снова звучал нежно, а лицо смягчилось. – Поэтому давайте сегодня закончим пораньше. Отдыхайте до ужина!

Вернувшись в свою комнату, Лаура застала там Анук с холодным компрессом на затылке. Из полотенца, которое она прижимала к голове, то и дело вываливались кубики льда, что приводило в бешеный восторг Максика. Он ловко поймал один из них, забрался на шкаф, уселся поудобнее и принялся лизать лёд, словно это было мороженое.

– Тебе очень больно? – Лаура с сочувствием посмотрела на подругу.

– Ну, так себе. – Анук поправила компресс и посильнее прижала его к шишке.

– Хочешь, я попробую помочь? Вдруг получится? – Мерле, которая пришла вместе с Лаурой, подошла ближе и теперь пристально рассматривала голову соседки.

Анук какое-то время сомневалась, но потом нехотя сняла компресс и дала Мерле ощупать затылок.

– Ничего себе! С куриное яйцо, – воскликнула та, приложив ладонь к шишке.

– Давай уже, не тяни! – Анук раздражённо закатила глаза.

Мерле сосредоточилась. Её ладонь теперь не касалась головы подруги, а находилась в нескольких сантиметрах от шишки. В это же мгновение через открытое окно в комнату влетели две голубые бабочки и закружились вокруг девочек.

Лаура с замиранием сердца наблюдала за происходящим. И она была напряжена, как натянутая струна. Ведь, несмотря на то что она восхищалась несомненным талантом Мерле и беспрекословно верила в него, в глубине души её снедала тревога.

«А вдруг Мерле навредит Анук? – сверкнуло у Лауры в голове. – А вдруг Анук станет хуже?»

Она тут же устыдилась своих мыслей. Как она могла даже подумать о таком! Мерле бы никогда не навредила подруге, никогда бы не причинила ей боли! Она не была злым человеком.

Теперь и Анук не доверяет мне, я это чувствую. С сегодняшнего утра. А ведь это я спасла её обезьянку! И Лаура тоже... почему она так на меня смотрит?

Бац! Лаура вздрогнула. Посторонний голос у неё в голове ещё никогда не звучал так отчётливо, как сейчас! Ни разу ещё она не могла слышать чужие мысли так ясно! Наверное, действительно со временем магические способности становятся сильнее – разумеется, лишь при условии, что ты принимаешь свой талант и постоянно совершенствуешь его...

– Ну как, лучше? – неуверенно спросила Мерле.

Анук секунду помедлила, словно прислушиваясь к своему телу. Потом разочарованно посмотрела на Мерле и покачала головой:

– Нет, не особенно.

– Ну, тогда я ничем не могу помочь. – Мерле раздражённо пожала плечами и направилась к своей кровати.

– Спасибо, что попыталась. – Анук сделала отчаянную попытку приободрить подругу и разрядить обстановку, но ответа не последовало.

Мерле была занята Брутом. Она почёсывала его за ушком. А тот вначале обнюхал хозяйку, а потом забрался к ней под воротник, так что наружу торчал лишь голый розовый хвост.

Самсон пристально наблюдал за ними. Глаза его вспыхнули, и он, элегантно спрыгнув с койки, начал медленно и плавно подбираться к Мерле.

– Убирайся к чёрту! – огрызнулась та. – Мою крысу тебе не видать как своих ушей! Иди лучше на кухню. Там феи тебя накормят до отвала, обжора!

Но Самсон предпочёл вернуться в кровать. Уютно свернувшись калачиком на подушке, он тихо замурлыкал.

Лаура дала себе слово дожидаться полуночи, чтобы не пропустить переключения с мира восьмого дня на её обычный мир. Но примерно за полчаса до этого веки её отяжелели, и она крепко уснула. Ей снились какие-то странные, бессмысленные сны, пока её не разбудил механический голос робота Эми.

– Под-д-ни-май-с-ся! Пола встава-т-ть! – Тонкие ручки-телескопы безжалостно содрали с Лауры тёплое одеяло.

– Эми, это подлю! Ты противная, – заныла Лаура. – Тебя надо перепрограммировать! Ты должна будить меня бережно, нежно приговаривая: «Сегодня замечательный день, Лаура! Просыпайся! Тебе, конечно, следовало бы встать, но ничего плохого не случится, если ты сегодня останешься в своей тёплой постельке». Поняла?

– Никаких перепрограммировать! – отрезала Эми и, деловито жужжа, выкатилась из комнаты.

В квартире царила необычная для утра тишина. Лаура не сразу поняла, чего не хватало. Но потом у неё в голове сверкнуло: Элиас не кричит, как обычно...

Элиас, её младший брат, с трудом удерживал внимание и был очень вспыльчивым. Несколько дней назад он попал в больницу – из-за побочного эффекта от таблеток, прописанных ему врачом, он уснул на уроке физкультуры, прямо на кольцах. В результате он неудачно упал, при этом сильно ударился. Однако его должны были выписать уже на этой неделе.

Выйдя из ванной, Лаура застала маму в гостиной – она разговаривала по телефону.

Лауре достаточно было одного лишь взгляда на экран суперсовременной трубки, чтобы понять, с кем она беседовала: оттуда на неё смотрело трёхмерное изображение Бернда Ассхофа. Лаура едва не застонала. Доктор Бернд Ассхоф! Мамин шеф и с недавнего времени её новый друг...

Лаура ненавидела его. И не только потому, что втайне надеялась, что мама и папа снова сойдутся и будут жить вместе. Нет! Он был таким фальшивым, его дружелюбие было таким неестественным и наигранным! Лаура не верила ему. Она была уверена, что Ассхоф притворяется и скрывает своё истинное лицо. Скорее всего, он только кажется таким дружелюбным и милым, а на самом деле холодный, расчётливый и жестокий человек. И как только мама могла влюбиться в такого? Он же был полной противоположностью папе...

– Лаура, милая, может, ты хочешь поприветствовать Бернда? – нежно пропела мама и, не дожидаясь ответа дочери, повернула телефон в её сторону.

Объёмное изображение Ассхофа выдавило из себя слащавую улыбку:

– Привет, Лаура! Как дела?

– Спасибо, у меня всё прекрасно! – в таком же приторно-слащавом тоне ответила Лаура. – Только у меня нет времени на разговоры, мне надо собираться в школу.

– Я хочу пожелать тебе замечательного дня! До скорого! – прошелестел баран – так Лаура теперь называла Бернда про себя. Втайне от мамы, конечно.

«Интересно, что будет, если запустить дротиком в трёхмерную голову этого барана? – с тихим злорадством подумала она. – Будет ли эффект куклы вуду? У него начнётся мигрень? Хорошо бы...»

С такими мыслями Лаура зашла на кухню. Эми уже подготовила два пакета с завтраком – для неё и для Элиаса.

– Эми, но ведь Элиас в больнице. Ты что, забыла? Ему сегодня не нужен завтрак. – Лаура растерянно посмотрела на робота.

А Эми, не говоря ни слова, схватила лишний пакет со стола и с остервенением швырнула в мусорное ведро.

«Неужели роботы тоже могут злиться? Похоже на то», – с удивлением подумала Лаура.

– Лаура, поторопись, нам пора выходить! – из коридора послышался голос мамы. По-видимому, она наконец закончила свою беседу с бараном.

– Не забудь покормить Самсона, – напомнила Лаура и, махнув Эми на прощание рукой, выбежала из кухни.

Через несколько минут они с мамой уже сидели в салоне беспилотного автомобиля, который должен был доставить Лауру в школу, а маму в компанию, в которой она работала, под названием «ТЕМП». Пока они ехали, Лаура развернула свой завтрак. У мамы же в руках был неизменный кофе. По-видимому, она просто жить без него не могла...

– Я хотела бы поговорить с тобой о Бернде. Что ты имеешь против него? – Валерия повернулась к дочери.

– Ничего, мама, – промямлила Лаура.

– Тогда будь с ним повежливее, пожалуйста! Он не должен подумать, что ты одна из тех наглых, противных подростков, которых часто показывают в современных сериалах!

Лаура едва не поперхнулась морковкой. Она – и противная? Да по сравнению с Элиасом она просто ангел!

– Просто мне кажется, что он тебе не подходит!

– Откуда тебе это знать? Ты же его почти не знаешь!

Лаура пожала плечами и уставилась в окно.

– Ты ещё полюбишь его, я в этом уверена, – убеждённым тоном сказала мама. – А чтобы вы познакомились поближе, я спросила Бернда, не возьмёт ли он тебя в свою компанию на практику. На следующей неделе начинаются каникулы, и ты сможешь провести их с пользой для себя. Тем более чем больше у тебя будет практики, тем лучше для твоего будущего резюме – слишком много опыта не бывает!

Лаура аж задохнулась от возмущения. Вот это типично для мамы! Она уже всё решила и обо всём договорилась, даже не спросив Лауру, что она об этом думает! А Лаура так надеялась провести эти свободные дни с папой в старой вилле.

– Вот проходить практику в твоём «ТЕМПе» у меня нет ни малейшего желания! – решительно заявила она.

– Да? А жаль, – мама заговорила гораздо более холодным тоном. – Я думала, ты обрадуешься такому шансу. Не так-то легко попасть на практику в такую уважаемую компанию. Любой другой подросток был бы счастлив! К тому же название «ТЕМП» украсило бы твоё резюме.

Лаура едва сдерживалась, чтобы не заткнуть уши и не заорать во весь голос. Она ненавидела, когда мама заводила разговор о её будущем. Она ведь уже давно всё решила за Лауру! Сначала та должна окончить школу, потом поступить в один из лучших университетов – его, разумеется, тоже выберет мама. А всё своё свободное время – например, каникулы – Лаура должна посвящать самообразованию, профессиональной подготовке, повышению квалифика-

ции... и так, пока она не достигнет цели. А цель очень простая – зарабатывать огромные деньги! Каждую секунду своей жизни посвящать карьере или совершенствованию своего тела! И в этой жизни нет веселья, нет добрых безобидных дурачеств, нет игр! В этой жизни нет места мечтам и увлечениям! Нет места простой человеческой радости...

Но так жить Лаура не хотела. Ни за что на свете!

И тут она вспомнила о мире восьмого дня. Ей мгновенно стало легче дышать. Она будто вырвалась на волю из душного заточения. Восьмой день! Он был её тайной! Её островком свободы! Это было то место, где происходили захватывающие приключения и существовали настоящие чудеса... Место, где было возможно всё.

– Ты меня вообще слушаешь? – Мама с укором смотрела на неё. – Что ты так странно улыбаешься?

– Я не улыбаюсь вовсе, – соврала Лаура и постаралась сделать серьёзное лицо. Но внутри её всё ликовало.

– Хотя бы подумай насчёт моего предложения, – продолжила мама. – Разумеется, у тебя есть выбор. Ты можешь, например, присматривать за Элиасом, если тебя это больше устроит. У меня нет возможности взять отпуск на эти две недели, у нас как раз подходит к завершению очень важный проект. Так что думай.

– Это называется шантаж, – огрызнулась Лаура.

– Называй как хочешь, – равнодушно ответила мама. – Выбор за тобой.

Целых две недели с Элиасом! Это же просто кошмар какой-то! Возможно, практика в компании «ТЕМП» – это далеко не самый худший вариант. Не то чтобы она горела желанием проводить больше времени с этим бараном Ассхофом – от одной мысли об этом у неё начиналась резь в животе. Но Элиас был однозначно хуже...

– У тебя есть время подумать до конца недели. – С видом победителя Валерия сделала ещё один глоток кофе и устроилась поудобнее на своём сиденье. – Бернд, во всяком случае, будет очень рад, если ты примешь его предложение.

К счастью, на это Лауре уже отвечать не пришлось, автомобиль как раз остановился у её школы. Быстро схватив свои вещи, Лаура выпрыгнула из машины.

– Пока, мама!

– Пока, дорогая! Хорошего дня!

Это явно не

– ... И поэтому мы сегодня начнём наш урок с контрольной работы! – объявила фрау Шлоссер. – Все открыли свои планшеты! Зайдите в раздел «латынь», и прямо на первой странице вы найдёте сегодняшнее задание!

Класс застонал. Оливия, лучшая подруга Лауры, сидящая с ней за одной партой, тоже в ужасе закатила глаза.

– Я же ничего не выучила! Поможешь мне с грамматикой, Лаура? – в панике зашептала она.

Лаура пожала плечами. В свете приключений, которые она пережила в последнее восьмиденье, она вообще плохо помнила, что они проходили на прошлом уроке математики. И хоть обычно учёба давалась ей довольно легко, сегодня она с трудом могла сконцентрироваться.

– У вас есть десять минут на задание! Время пошло! – Фрау Шлоссер хлопнула в ладоши.

Лаура отчаянно пыталась сосредоточиться и понять суть задания. Но её попытки постоянно прерывались паническим шёпотом Оливии:

– А что мне вставить во второе задание? Ой, а четвёртое я совсем не поняла! Помогите мне...

Буквы на экране планшета расплывались. Лаура несколько раз моргнула, но всё равно пелена тумана перед глазами не рассеялась. А когда она посмотрела вперёд, ей показалось, что у доски стоит не фрау Шлоссер, а магистр Элиза. Лаура помотала головой, пытаясь прогнать наваждение. «Так, соберись, Лаура!»

Она почувствовала пинок ногой под столом.

– Во втором множественное число? Или как? – едва слышно прошептала Оливия.

– Кто попробует списать, получит двойку! Без разговоров!

У фрау Шлоссер уши были как у рыси.

– Единственное... – почти неслышно ответила Лаура.

Наконец её глаза пришли в норму, и она смогла прочесть текст задания.

– А в четвёртом?

– Множественное.

Чёрт... Фрау Шлоссер быстрым шагом направилась к их парте. Подойдя вплотную, она пристально посмотрела на девочек. Лаура медленно подняла глаза и, глупо улыбаясь, попыталась сделать вид, что не понимает, в чём дело. Но не тут-то было!

– Я предупреждала! Твоя помощь больше никому из вас не понадобится! – сурово произнесла учительница, чеканя каждое слово. Она решительно захлопнула их планшеты. – Оливия Маурер, Лаура Лилиенштедт – я ставлю двойки вам обеим!

С этими словами она резко развернулась и направилась к своему столу, чтобы внести оценки в журнал.

Оливия чуть не плакала, а Лаура клокотала от ярости. Это было откровенной подлостью со стороны фрау Шлоссер – заставлять их писать контрольную работу прямо с утра! Она же прекрасно знала, что большинство ребят ещё не успели толком проснуться и витают в выходных.

Второй урок вела практикантка, поскольку господин Мальке, их учитель английского, всё ещё болел. И Оливия воспользовалась случаем, чтобы подробно рассказать Лауре о том, как она случайно встретила с объектом своей любви в воскресный вечер.

– Мы с мамой пошли в кино. Ну, ты помнишь, у меня был пригласительный? Вот! А мама непременно хотела посмотреть этот новый 3D-фильм. Кстати, он довольно скучный, ничего особенного. Зря потратили время. Но! Представь, мы выходим из зала, и я буквально натыка-

юсь на Северина! Он стоял в фойе с двумя друзьями – видимо, они ждали начала следующего сеанса. И, не поверишь, когда он меня увидел, то улыбнулся! Улыбнулся мне!

Оливия мечтательно закрыла глаза, но тут же снова широко открыла их и, уставившись на Лауру, пролепетала:

– Как ты думаешь, я ему нравлюсь?

Лаура пожала плечами. Но Оливия, не дожидаясь ответа, продолжила тараторить:

– А вдруг он тайно влюблён в меня? И просто не решается признаться? Любовь с первого взгляда... Такое ведь бывает, правда? Ведь у меня именно так и было! Я его увидела и сразу – ууух! – пропала...

Оливия театрально схватила за сердце. Потом выдохнула и опустила голову на парту.

– Любовь иногда просто чертовски невыносима! Мне кажется, я сегодня ночью не сомкнула глаз ни на секунду...

«Если бы ты только знала, что пережила я!» – подумала Лаура.

Но вслух она этого, разумеется, не сказала. С одной стороны, ей очень хотелось поделиться с кем-то своими приключениями. Однако в записке, которую Лаура нашла вместе с часами, упоминалось, что никому нельзя рассказывать о восьмом дне. К сожалению, даже лучшей подруге...

*...а главное, чтоб счастье не разбилось,
ты тайну эту никому не выдавай...*

Оливия доставала Лауру до конца урока, строя изощрённые планы, как бы ей заполучить Северина. Может, написать любовное письмо и тайком опустить в его почтовый ящик? Или попытаться добыть номер его мобильного? Или же собраться с духом и прямо заговорить с ним?

– Но я же умру, если пойду на такое! – скулила Оливия.

Но тут, к счастью, прозвенел звонок на перемену.

Лауре уже порядком надоело выслушивать нытьё подруги. У неё даже немного разболелась голова. Однако Оливия явно не собиралась останавливаться. И, схватив подругу под руку, она потащила Лауру на улицу.

Обычно девочки проводили все перемены на скамейке возле огромного каштана. Это было их любимым местом – особенно когда погода была такой приветливой, как сегодня. Но сейчас Оливия даже не посмотрела в сторону скамейки. Она решительно потянула Лауру совсем в другую сторону – к школьным воротам.

Здесь обычно собирались старшеклассники. Кто-то сидел на каменной стене с книгой, а остальные просто общались друг с другом.

– Что мы тут потеряли? – Лаура в растерянности посмотрела на подругу.

Но та лишь бросила многозначительный взгляд в сторону ворот. Словно говоря: посмотри сама!

Лаура обернулась и... увидела Северина Зюскинда. Он стоял среди других ребят, но Лаура узнала его сразу. Его невозможно было не узнать! Та же худощавая фигура, та же густая растрёпанная шевелюра...

Её сердце бешено забилося. Перед глазами у неё всплыла памятная ночь в подzemелье Замка Вечности. И она подумала о тайне, которая их теперь объединяла.

– Ну разве он не милый, скажи? – Оливия аж пискнула от восторга.

– Тише! Помолчи! А то он ещё тебя услышит! – предостерегла Лаура. Ей уже было неловко за несдержанность подруги.

Но куда там! Оливия полностью потеряла контроль над собой. Она продолжала громко тараторить:

– Ты только посмотри, какие у него густые сияющие волосы! Они от природы такие... необузданные? Или он их намеренно так укладывает? Может, феном? – От переизбытка чувств она была близка к истерике.

Лауре стало стыдно. «Оливии пора бы проветрить голову, она уже совсем с ума сошла!» – мелькнуло у неё в голове.

– Ну так пойди и спроси его! Пусть поделится с тобой своими секретами красоты! – холодно предложила она.

– Ну нет, ты что... Ну, ты же понимаешь... Я же умру просто... Ой нет!!! Нет! Он меня заметила! Лаура, он идёт сюда! Лаура, что мне делать? Аааа! – Оливия отчаянно вцепилась в руку подружки и попыталась спрятаться у неё за спиной.

Северин на самом деле отделился от группы и медленно направлялся в сторону девочек. У Лауры запылали щеки. А хватка Оливии становилась всё сильнее и сильнее.

– Мамочки, я умираю... Он уже близко?

– Оливия, прекрати немедленно! – раздражённо бросила Лаура. – Ты выглядишь нелепо!

Оливия вынырнула из-за её спины как раз в тот момент, когда Северин остановился возле них и приветливо улыбнулся:

– Привет, Лаура!

– Привет, Северин, – тихо ответила Лаура и покраснела ещё сильнее.

Тут же у неё из-за спины раздалось эхо:

– Привет, Северин!

– Здравствуй, Оливия. – Северин вежливо кивнул ей.

Слегка качнувшись на носках, он вновь обратился к Лауре:

– Как дела?

– О... ну да... – Лаура судорожно искала, что ему ответить. – Мой брат до сих пор в больнице, его выпишут в конце недели.

И ещё на каникулах я буду проходить практику в маминой компании. Вот...

– Это, должно быть, очень интересно!

– Ну... – прошептала Лаура, смущённо уставившись на свои ноги. – Мои самые заветные желания выглядят несколько иначе.

– А у тебя как дела, Северин? – спросил звонкий голос Оливии.

– А мне сегодня придётся отнести своего калонга к ветеринару, – ответил Северин. – С Джонатаном явно что-то не так.

– Калонга? – буквально в один голос воскликнули Лаура и Оливия.

Северин засмеялся.

– Калонг – моя летучая лисица, – пояснил он. – Довольно необычный домашний питомец, я знаю. Я нашёл его ночью в саду, он висел вниз головой прямо на яблоне. Ну, я имею в виду, в нашем старом саду. Там, где мы жили раньше. Мы же совсем недавно переехали.

– Но ведь у нас не водятся летучие лисицы? – заметила Лаура.

– Разумеется! – поддержал её Северин. – Скорее всего, родина Джонатана – остров Суматра. Или где-то поблизости. Возможно, кто-то тайком перевёз его через границу, а он потом сбежал от хозяина. Ну, в общем, теперь он мой. – Северин пару секунд помолчал, а потом с улыбкой добавил: – И он... очень меня любит.

– Северин, ты покажешь мне своего калонга, да? Ну пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста... – возбуждённо затараторила Оливия, не сводя с Северина умоляющего взгляда. – Он у тебя ручной? А его погладить можно?

Лаура еле смогла сдержать улыбку. Это было так типично для Оливии... Она постоянно сыпала вопросами, совершенно не дожидаясь ответа.

– Конечно, ты можешь посмотреть на Джонатана, когда он поправится, – спокойно ответил Северин.

– А... ну да... разумеется. – Оливия запнулась и неловко замолчала.

Северин пристально смотрел на Лауру. У него были очень интересные глаза – зелёные, с множеством голубых вкраплений. Как искорки... Лаура ни у кого ещё не видела таких глаз. И чем дольше она в них смотрела, тем жарче ей становилось. Мысли путались, её бросало в дрожь. Странно, ведь раньше мальчики её никогда не волновали! Она судорожно искала, что бы такое умное сказать, но в голове было пусто, словно её тщательно вымели метлой изнутри. Единственное, что она могла, – это смотреть на него и улыбаться.

А он молча улыбался в ответ.

– Эй... вы оба... Может, мы как-нибудь вместе сходим в кафе? – Оливия снова напомнила о себе. – Поедим мороженое? Может, даже сегодня после школы?

– Сегодня не получится. – Северин оторвал взгляд от Лауры. – Мне нужно к ветеринару с Джонатаном. И я понятия не имею, сколько я там пробуду. А как насчёт завтра?

– О да! – восторженно воскликнула Оливия, а Лаура молча кивнула.

– В три часа подойдёт? В кафе «Исландия»? – уточнил Северин. – Там вроде бы лучшее мороженое в городе.

– Замечательно! – Лаура чуть не захлопала в ладоши.

«Теперь лишь бы вырваться завтра из дома!» – подумала она. Чтобы не было проблем с мамой. Ведь та постоянно хотела быть в курсе, где Лаура, с кем и чем занимается.

Пока она размышляла, что сказать маме, Оливия уже подробно описывала Северину, какие сорта мороженого она предпочитает. В принципе ей нравились все, кроме одного.

– Только не заказывай мне ни в коем случае вишнёвое! – воскликнула она. – Я как-то обнаружила в вишне противного белого червя! И с тех пор я не ем вишню ни в каком виде!

Северин рассмеялся:

– А вот Джонатан порадовался бы такой находке!

В это мгновение прозвенел звонок, оповещающий, что перемена подошла к концу. Северин снова улыбнулся Лауре – эта улыбка была определённо только для неё! – а потом попрощался:

– До завтра!

– До завтра! – отозвалась Оливия.

Только Северин отвернулся, как Оливия схватила Лауру за руку.

– Откуда ты знаешь Северина? – в голосе её звучала неприкрытая ярость и ревность. – И как тебе не стыдно! Я тебе постоянно рассказывала о нём, а ты всё это время притворялась, что вообще не знаешь, о ком речь! А вы, оказывается, друзья! Да ещё и близкие, как я погляжу!

– Я совсем недавно познакомилась с ним, – пояснила Лаура, пока они направлялись в спортзал. Следующим уроком была физкультура. – Только в воскресенье ночью...

Чёрт, и зачем она это сказала! Лаура с досадой прикусила язык.

– Ночью! В воскресенье НОЧЬЮ? – Оливия буквально взорвалась. – Вы встречаетесь ночью? Где это, скажи мне на милость? И зачем? А твоя мама вообще в курсе, что ты встречаешься с мальчиком ночью?

Лицо её стало красным как помидор, а глаза горели злобой.

– Всё не так, как ты думаешь, – тихо побормотала Лаура, растерянно ища слова. – Давай я тебе потом в спокойной обстановке расскажу всю историю, ладно?

Не успела Лаура это выговорить, как тут же подумала, что Оливию такое объяснение вряд ли удовлетворит. И уж точно не успокоит. Скорее, наоборот.

Её опасения подтвердились. На лице Оливии отразилось бешенство. Этими словами Лаура лишь подлила масла в её и так пылающий огонь ревности.

– Ты что, меня за полную дурочку держишь? Я думала, мы с тобой лучшие подруги! Я доверяла тебе! А ты тайком, за моей спиной, встречаешься с мальчиком, в которого я влюблена! Нет, которого я люблю... – её голос дрожал. – Как ты только могла? Ты всё, всё, всё

испортила! Предательница! Лаура попыталась обнять подругу, утешить её. Но Оливия с остервенением скинула её руку.

– Оставь меня в покое!

– Ну подожди, Оливия! Я же всё могу объяснить! – Лаура чуть не плакала. – На самом деле! Послушай, помнишь, я тебе недавно рассказала о том, что нашла карманные часы...

Оливия выглядела сбитой с толку. Впрочем, это продолжалось недолго.

– Какое отношение твои дурацкие часы имеют к Северину? – в ярости заорала она. – Или это были его часы?

– Ну, не совсем... Но у него тоже есть похожие. – Лаура собрала с духом. Была не была! – Это совершенно особенные часы, понимаешь? Если они попадают к тебе, то... ну... то для тебя появляется восьмой день недели.

Оливия оторопело уставилась на Лауру, словно у той были не все дома.

Тем временем они дошли до раздевалки.

– Остальное я расскажу тебе позже. Тут слишком много ушей, – прошептала Лаура.

Без особого желания Лаура достала из рюкзака спортивную одежду и начала переодеваться.

Оливия уселась рядом с ней на скамейку. Меж её бровей залегла глубокая складка.

– Ты мне сейчас собираешься рассказать очередную сказку? Или как? Не забывай, мне уже не пять лет!

– Я тебе всё поясню, просто чуть позже, – повторила Лаура. И, уже чуть тише, прибавила: – Тут я не могу говорить, понимаешь?

Оливия лишь подозрительно нахмурилась и тоже начала переодеваться.

В зале ребят уже ждала фрау Пилау. И в руках у неё был неизбежный планшет...

– Мы с вами снова не виделись целую неделю, – обратилась она к девочкам. – И теперь я хочу знать, сколько часов вы посвятили занятию спортом! Подходите по очереди ко мне со своими фитнес-браслетами!

Среди девочек раздался тихий стон. Они ненавидели эту процедуру. Она никогда не проходила гладко – дело часто заканчивалось слезами. И причина этих слёз была не только в том, что некоторые девочки мало двигались.

Многие, в том числе и Лаура, подделывали показатели браслетов – ведь в интернете было множество бесплатных приложений, и их можно было легко скачать. Это давало ребятам возможность заниматься куда более интересными вещами, чем изнурять себя тренировками. Но фрау Пилау, увы, знала все эти ловкие программы.

– Ну, давайте поглядим. – Фрау Пилау надела очки и оглядела девочек. Взгляд её остановился на подруге Лауры: – Итак, Оливия Маурер, подойди сюда!

Оливия неуклюже сняла с руки браслет и с несчастным видом подала его учительнице. Та бросила взгляд на показатели, потом заглянула в планшет.

– Оливия! Какой невероятный прогресс! – изумлённо воскликнула она. – Ты посвятила занятиям спортом на этой неделе целых семь часов сорок три минуты! На прошлой неделе ты еле-еле добралась до семнадцати минут! Поразительно! И откуда такие радикальные изменения жизненных принципов? Поведай мне причину!

– Я просто хочу похудеть и иметь красивую фигуру, – тихо ответила Оливия, покраснев до кончиков ушей.

– Ну, наверняка тут дело не обошлось без мальчика! – Фрау Пилау вернула Оливии браслет. – Лаура Лилиенштадт, теперь твоя очередь!

Лаура вышла вперёд и вручила учительнице свой браслет. Та подозрительно оглядела его.

– Насколько ты помнишь, в прошлый раз я обнулила все твои показатели. Ты снова использовала эту хитрую программку из интернета. – Даже улыбка не могла скрыть сурового

выражения лица учительницы. Под её взглядом Лаура съёжилась. – И теперь мне не терпится узнать, как выглядят твои показатели сегодня. Ну, поглядим...

Она приложила браслет к планшету.

– Что это? Ноль часов, ноль минут? – Брови учительницы взлетели вверх.

Ничего иного Лаура и не ожидала. Да, она совсем не занималась спортом на прошлой неделе. И на позапрошлой. И раньше. Она уже достаточно давно пользовалась этими программами, и всё всегда прокатывало. До прошлого урока...

– И как ты мне это объяснишь? У тебя есть хоть какое-то оправдание? – Суровый взгляд фрау Пилау был прикован к её лицу.

– Мой брат сейчас в больнице. Мне приходилось часто посещать его и проводить с ним всё своё свободное время. Ну и к тому же я совершенно забыла о браслете – он всё это время пролежал в ящичке моего ночного столика. Поэтому на нём и нет информации о том, сколько километров я ходила каждый день до больницы и обратно, сколько раз я поднималась по лестнице... ну и так далее.

Но это было лишь полуправдой... Лаура слегка покраснела. А лицо учительницы приняло очень серьёзное выражение.

– Ты же знаешь, как важно в нашей жизни движение, – менторским тоном заметила она. – Оно нормализует давление и обмен веществ, из нашего организма выводятся яды и токсины. С его помощью можно снизить уровень холестерина, и оно крайне эффективно в борьбе с лишним весом...

Но Лаура уже не слушала её. Мысли её унеслись далеко-далеко... Как было бы классно, если бы она умела летать, как Анук! В её воображении уже нарисовалась картина: она взлетает ввысь прямо перед глазами изумлённой фрау Пилау! Ах, если бы это только могло стать реальностью! Ради этого Лаура готова была терпеть любые мучения на занятиях магистра Элизы.

– ...твоей маме я на сей раз ничего не скажу, но на следующем уроке я надеюсь увидеть лучшие результаты. Договорились? – с этими словами фрау Пилау вернула Лауре браслет.

«А на следующей неделе у нас начинаются каникулы!» – с тайным злорадством подумала Лаура. Но тут же вспомнила, что ей придётся проходить практику у Ассхофа, и настроение её испортилось. Она бы предпочла пробежать марафон...

– Ты на самом деле столько тренировалась? – тихо спросила она у Оливии, пока фрау Пилау проверяла браслеты у остальных девочек.

Оливия кивнула.

– Я просто действительно хочу похудеть.

– Но ведь у тебя и так абсолютно безупречная фигура, – заметила Лаура.

Оливия тяжело вздохнула.

– К тому же тренировки дают мне возможность скинуть излишек энергии, – призналась она. – А у меня её сейчас явный перебор, потому что я постоянно думаю о Северине. И это сводит меня с ума. А спорт помогает.

Они снова вернулись к прерванной беседе.

– Ладно, ты мне хотела что-то рассказать насчёт каких-то часов. – Оливия решительно посмотрела на Лауру. – Только давай без всех этих сказок. У меня нет ни малейшего желания выслушивать очередное враньё!

Оглядевшись вокруг и убедившись в том, что их никто не слушает, Лаура заговорила. Но на всякий случай она понизила голос почти до шёпота.

– Я понимаю, многое прозвучит неправдоподобно, даже безумно. Но, клянусь, всё это чистая правда! Итак. Несколько недель назад я нашла в потайном ящичке секретера золотые карманные часы. И в ночь с воскресенья на понедельник для меня появился ещё один дополнительный день. – Лаура сглотнула. – Восьмиденьё...

Оливия, не говоря ни слова, лишь недоверчиво посмотрела на неё.

– В этот день всё было... как-то иначе... мой кот заговорил человеческим языком... Эми была одета в чепчик и фартук. – От волнения Лаура начала немного заикаться. – Я словно попала в какое-то другое... измерение.

– Ты мне сейчас пересказываешь какой-то новый эпизод из фантастического сериала? – насмешливо предположила Оливия.

– Да я сама вначале не могла в это поверить! – Лаура покачала головой. – Но чёрная карета привезла меня в парк, потом я попала в Замок Вечности. А замок на самом деле оказался школой... своего рода интернатом...

– А! Теперь я всё поняла! – перебила её Оливия. – И в этой школе вы изучаете магию и волшебные растения, а в свободное время гоняете по воздуху на метле. И играете в квиддич! Я права? И твой фитнес-браслет не смог всё это отразить, потому что в том волшебном мире техника не работает, верно? Ты реально думала, что я поверю в эту ерунду?

– Я не выдумываю! Я рассказываю, что произошло со мной на самом деле! – Лаура уже почти кричала от отчаяния.

Несколько девочек удивлённо обернулись.

– Ну-ну. – Оливия с издёвкой улыбнулась. – То есть летать ты не умеешь, колдовать не умеешь. Ну а что умеешь? Чем вы там вообще занимаетесь?

– Одна девочка, с которой мы делим комнату, оживила мёртвую обезьянку, – пробормотала Лаура. – У неё способности целителя. Обезьянку зовут Максик... это обезьянка девочки по имени Анук. Анук тоже живёт с нами.

Оливия открыла было рот, чтобы что-то сказать, но потом передумала и лишь выжидающе посмотрела на Лауру. А та продолжила:

– Вот Анук на самом деле умеет летать! Правда, пока у неё это не слишком получается. Она, скорее, парит в воздухе. А в реальной жизни она занимается паркурком. Вот. А третью мою соседку зовут Ширин, и у неё есть поющая черепаха... Ефимия.

– погоди, – Оливия перебила её. – Если я правильно поняла, кроме тебя, там живут и другие девочки? То есть вы все делите одну комнату?

– Да, именно, мы живём вчетвером. У нас две двухъярусные кровати. И я сплю на верхней койке, у окна.

Лаура видела, какая жестокая борьба происходила внутри подруги. Верить или не верить?

– И вот что я тебе всё это время пытаюсь сказать, Оливия... Северин тоже учится в этой школе. И мы встретились с ним ночью в подземелье замка. Я искала там своих соседок. Они решили устроить пикник, ну а я на него опоздала... И совершенно случайно я встретила не их, а его.

Та судьбоносная ночь вновь отчётливо предстала у неё перед глазами. Нежный голубоватый свет, которым была окутана таинственная комната... Золотые шестерёнки... Огромный циферблат, похожий на солнце. А над ним летают шары разной величины... Дряхлый старик, который, шаркая ногами, заходит в комнату и заводит механизм... механизм, обеспечивающий существование магического мира восьмого дня...

– А ещё исчез очень важный ключ... Поэтому весь этот мир сейчас под угрозой, – добавила Лаура, сама не понимая зачем.

Некоторое время Оливия смотрела на неё удивлёнными глазами. Потом недоверчиво покачала головой:

– Да ну! Какая захватывающая, почти чудовищная история! Не находишь?

– Спроси Северина, если не веришь мне...

– Ещё как спрошу, будь уверена! – На лице Оливии отразилось упрямство. – И если ты мне наврала, держись...

– Ладно, – прошептала Лаура.

У неё было дурное предчувствие. Она поведала Оливии свою самую сокровенную тайну. Правда, не полностью, но всё же! Но та, похоже, не поверила ни единому её слову. И отношения между подругами даже после этого признания не изменились к лучшему. Глаза Оливии по-прежнему горели ненавистью и ревностью, а её поза выдавала напряжение, почти агрессию. Лаура тяжело вздохнула.

– Прости, Оливия, но всё на самом деле так, как я тебе рассказала. – Она предприняла последнюю попытку.

– И ты меня прости, Лаура. Но слишком уж всё это неправдоподобно! Твои рассказы о том, что вы с Северином якобы должны спасти какой-то там магический мир. Не верю!

С этими словами она презрительно отвернулась и игнорировала Лауру до конца занятий.

Неожиданная встреча

Лаура вернулась домой усталая и выжатая как лимон. Её переполняли ярость и печаль. Ведь они с Оливией ещё ни разу не ссорились так серьёзно! И Лаура даже не могла себе представить, что их крепкая дружба может сломаться так легко... в один момент. И было бы из-за чего! Так нет, из-за полнейшей ерунды!

Эми приготовила на обед овощную лазанью. Аромат от неё исходил просто божественный, но у Лауры совсем не было аппетита. Она отодвинула тарелку.

– Прости, Эми, но сейчас я не смогу проглотить ни кусочка. Может, мама захочет попробовать лазанью, когда вернётся вечером домой...

Эми уставилась на Лауру. Её глаза поочерёдно мигали то красным, то зелёным.

– Потс-се-му ты не хотеесс ес-с-ть мою лазанью? – спросила она.

Лаура опешила. Впервые Эми спрашивала Лауру о причинах... Что случилось? Обычно она просто молча забирала у неё тарелку и ставила её в тёплую духовку. Ну или в холодильник.

– Дело вовсе не в тебе, Эми. Лазанья выглядит замечательно, и она наверняка очень вкусная. Просто я не голодна.

Такой ответ Эми явно не устроил.

– Ты ела с-со-колад? Или молоз-з-зное?

– Нет, ничего я не ела.

– Тогда я тебя с-с-совсс-сем не понимаю, – прошепелявила Эми. – Тт-тебе необходимо питание и энелгия. Как Эми. Эми необходима электлоэнелгия.

С этими словами она демонстративно сунула тарелку Лауре под нос.

– Эми, кто-нибудь уже говорил тебе, что ты зануда? – Лаура нехотя потыкала лазанью вилкой, потом попробовала кусочек. Мммм, а ведь лазанья на самом деле потрясающая!

– Ты ска-зз-зала мне это на плосс-слой неделе вос-с-семнадцать лаз-з-з, – тихо прошептала Эми.

– О... Мне жаль.

– Ты лз-зос-сс! Тебе не зз-заль.

Что случилось с роботом? Она проявляла человеческие чувства? Но ведь Эми не человек! Как такое может быть?

Эми всё ещё стояла у Лауры за спиной – будто цербер! – и следила, чтобы та всё доела.

– Тебя мама сегодня как-то по-особому запрограммировала? Или твои микросхемы перегрелись? Или, может... – Лаура едва не поперхнулась, пытаясь сдержать смех. – Может, у тебя сторел предохранитель?

– Это не с-с-мессс-но, – яростно прошипела Эми. Она схватила пустую тарелку и с остервенением швырнула её в мусорное ведро. А потом, сердито жужжа, стремительно выкатилась, оставив изумлённую Лауру на кухне в одиночестве.

От неожиданности Лаура на мгновение потеряла дар речи. Что это было? Неужели Эми обиделась? Как такое возможно в мозгах у РОБОТА? Или, может, сегодня восьмиденьё? Но нет, на дворе стоял самый обычный понедельник... просто всё шло не так, как надо!

Лаура направилась в свою комнату и принялась за домашнее задание. Но снова и снова её мысли отправлялись в дальние странствия. Она думала о Северине... Почему она так часто думает о нём? И почему Оливия вела себя с ней так грубо? Она же не лгала ей. Рассказала всё как есть. И у неё и в мыслях не было отбить у подруги Северина!

– Да забирай ты его себе! – пробормотала она вслух. – Уж я-то точно не влюблена в него! Ни капельки!

На следующий день спектакль продолжился...

Оливия не обращала на Лауру ни малейшего внимания и презрительно игнорировала её робкие попытки помириться. В конце концов Лаура не выдержала и схватила подругу за руку.

– Ты только не забудь в своей вселенской обиде, что мы сегодня после школы встречаемся с Северином!

– Уж поверь, не забуду! – отозвалась Оливия. – Ни о чём другом я и думать не могу!

Когда уроки закончились, девочки пошли на автобус. И хоть они и сидели рядом, но всю дорогу царило напряжённое молчание. Лаура переживала, что скажет Северин, когда узнает, что она рассказала Оливии о восьмом дне. Она уже успела пожалеть о своём опрометчивом поступке. Похоже, она совершила большую ошибку.

Северин уже ждал их в кафе, расположившись за одним из круглых столиков на веранде. Завидев девочек, он помахал им рукой.

На улице было уже по-летнему тепло, и свободных мест почти не осталось.

– Я вовремя занял этот столик! – радостно сообщил он. – Сегодня тут просто не толкнуться, всё забито!

Лаура и Оливия опустили на свободные стулья, и Оливия тут же демонстративно погрузилась в меню.

– Я рассказала Оливии о восьмом дне, – без обиняков выложила Лаура. – Она моя лучшая подруга, но она всё равно не хочет верить, что мы с тобой познакомились в подземелье Замка Вечности.

Северин на мгновение опешил.

– Но так оно и было, – подтвердил он. – Я пытался найти там разгадку одной тайны и совершенно неожиданно встретил Лауру. Мы оба оказались в этом подземелье в одно и то же время. Хоть это и строго-настрого запрещено.

– Ну да, меня потом засекли и наказали... пришлось отрабатывать это на кухне у фей, – прошептала Лаура.

– Ох... у фей! Маленькие, но на редкость стержовые существа, согласись? – Северин засмеялся.

Оливия гневно швырнула меню на стол.

– Если вы сейчас оба надо мной смеётесь... – Глаза её горели яростью.

– Никто над тобой не смеётся, – спокойно ответил Северин. – Лаура рассказала тебе чистую правду. С нами обоими произошли в последнее время странные, можно сказать, невероятные события. И я понимаю, как трудно тебе в это поверить. Если бы мне кто-то рассказал такую безумную историю, я бы наверняка тоже отнёсся к ней скептически... Но это правда, Оливия. Я клянусь!

Тем временем к их столику подошла официантка.

– Вы уже определились? – вежливо спросила она.

– Ещё нет... секундочку! – Лаура быстро пролистала меню.

Она остановила свой выбор на ванильном мороженом с малиновым соусом. Северин последовал её примеру. А Оливия заказала пломбир со свежими фруктами. Официантка приняла заказ и ушла.

– Ну ладно, и как же выглядит эта ваша школа, Замок Вечности? – Оливия вопросительно уставилась на ребят. – Северин?

– В основе всей конструкции лежит число восемь, – принялся объяснять Северин. – Восемь башен, носящие имена восьми планет. Они расположены вокруг восьмиугольного внутреннего двора.

– В этом двореке нас кормят, – сказала Лаура. – Ну, это как бы наша столовая. Когда подходит время завтрака, обеда или ужина, там появляется множество столиков. Возле каждого столика расположен зонт от солнца в виде огромного гриба. А ещё можно приложить к ножке зонтика стакан, и он наполняется твоим любимым напитком...

– Меню отображается прямо на столе. Почти как на дисплее, – подхватил Северин. – А когда трапеза заканчивается, всё исчезает под землёй. И столики, и зонты.

Оливия лишь помотала головой и нервно рассмеялась. Было видно, что она не верит ни единому слову.

Лаура повернулась к Северину:

– Кстати, у мальчиков тоже есть такие туфли, которые показывают дорогу и порой заставляют идти туда, куда ты совсем не хочешь?

– У нас вместо туфель сапоги, – с улыбкой ответил Северин. – Причём совершенно невыносимых расцветок. Мои сапоги полосатые, как зебра.

– Но в подземелье... – Лаура вопросительно посмотрела на него. – Я ничего не заметила.

– В подземелье я пришёл в нормальной обуви, – пояснил Северин. – Эти чёртовы сапоги выдали бы меня с головой. Они показывают, где я нахожусь...

– Что-то типа системы отслеживания? – спросила Оливия. Её лицо смягчилось. Она явно начинала верить ребятам.

– Ну да, похоже, – коротко подумав, согласилась Лаура. – Только эта система основана на магии.

В этот момент возле их столика вновь появилась официантка. В руках у неё был поднос с заказом.

– Приятного аппетита! – проговорила она.

Ребята занялись поеданием мороженого, и какое-то время за столом царило молчание. Лицо Оливии всё это время было задумчивым и сосредоточенным. Она явно пыталась переварить всю информацию. Наконец она подняла глаза и посмотрела на ребят.

– Знаете, а я вам верю. – Она с наслаждением ела мороженое. – И действительно, зачем вам обоим выдумывать такую чудовищную, неправдоподобную ерунду, когда можно было просто сказать, что вы познакомились в кино? Во всяком случае, это звучало бы куда убедительнее.

У Лауры будто камень упал с души. Наконец...

Она дорожила дружбой с Оливией, и ей так хотелось сохранить её. К тому же если бы они поссорились из-за истории с восьмым днём, Лаура вряд ли смогла бы и дальше так искренне наслаждаться своими приключениями в мире магии, её радость была бы отравлена.

– Между прочим, не забудь показать мне эти волшебные карманные часы в ближайшее время, – словно вскользь обронила Оливия. Взгляд её при этом был прикован к огромной ягоде ежевики, которую она выковыривала из мороженого. Выудив её, она повернулась к Северину. – Ну а как дела у твоего... ну этого... как его... кобольда?

– Ты имеешь в виду, у моего калонга? – Северин расхохотался. – Врач выписал ему антибиотик. Скорее всего, во время своих ночных странствий он где-то подхватил инфекцию. Надеюсь, ему скоро станет гораздо лучше. Во всяком случае, сегодня он уже выглядит гораздо бодрее.

Они уже почти доели мороженое. Внезапно Лаура почувствовала, как Северин коснулся её руки.

– Незаметно посмотри налево... Крайний столик, прямо у стены. Увидела? Это ведь магистр Дариус, или я ошибаюсь?

Повернув голову, Лаура окинула взглядом тот столик, на который показывал Северин. Её бросило в жар. Он был прав! Полный человек с жиденькими, гладко зачёсанными назад волосами был не кто иной, как магистр Дариус, учитель магической географии, ненавидящий вопросы! Правда, сегодня на нём была совершенно иная одежда, чем в Замке Вечности, – светлые льняные брюки и бежевая футболка. И свои причудливые очки в форме лежащей восьмёрки он сменил на обычные. В руках у него был журнал, который он с наслаждением листал, время от времени попивая свой кофе.

Лаура не находила себе места от волнения. Неужели магистр Дариус живёт и в их мире? Чем он тут занимается? И почему именно сегодня оказался тут? Это совпадение?

Похоже, Северин задавал себе те же вопросы.

– Что вы обнаружили такого интересного? – Оливия оторвалась от мороженого и с удивлением смотрела на ребят.

– Там, за тем столиком, сидит наш учитель географии из Замка Вечности, – едва шевеля губами, прошептала Лаура. – Только не пялься на него так! – Она тихо обратилась к Северину: – Как ты думаешь, чем он тут занимается? Он следит за нами? Или просто пьёт кофе?

– Не думаю, что он заметил нас, – так же тихо ответил Северин. – Мне кажется, он на самом деле просто пьёт кофе. Но меня интересует другое: что он вообще делает в реальном мире? Чем занимается, где живёт? Знаешь, я, наверное, прослежу за ним... посмотрю, куда он пойдёт, когда допьёт кофе.

– Давай. Тогда приготовься, он уже почти допил. – Лаура снова незаметно посмотрела в сторону магистра Дариуса. – Не волнуйся, я оплачу твоё мороженое. Дариус может уйти в любой момент, и тебе не надо ждать.

Северин благодарно кивнул. И верно, не прошло и минуты, как магистр Дариус подозвал официанта, быстро расплатился, поднялся из-за столика и медленным шагом направился в сторону центра.

Северин вскочил на ноги.

– Давай, увидимся. – Он коротко кивнул Лауре и, проشمгнув между столами, последовал за магистром, делая вид, что внимательно рассматривает витрины магазинов.

– Молодец какой! Прямо настоящий детектив. – Оливия с восхищением проводила его взглядом. Потом снова обернулась к Лауре. – А что такого необычного в этом учителе?

– Мне просто очень странно видеть его тут, в реальном мире, – пробормотала Лаура.

Она задумчиво жевала нижнюю губу. До сих пор все разговоры о том, кто и как попал в магический мир восьмого дня, происходили исключительно между ребятами. Лаура обсуждала это с Северином, со своими соседками... Но она никогда не задумывалась, а что же с учителями? Как они попадали в мир восьмого дня? Какую задачу они выполняли? И кем они были в реальной жизни?

– Магистра Дариуса нельзя ни о чём спрашивать. Он ненавидит вопросы, – поведала Лаура Оливии. – Они сводят его с ума. Он даже выгнал меня из класса, когда я хотела что-то спросить.

Оливия в недоумении покачала головой:

– А разве учителя не для того и существуют, чтобы отвечать на вопросы?

– Ну да, я тоже так думала. – Лаура пожала плечами.

– Ой... Это же вишня! – внезапно взвизгнула Оливия. Её лицо исказила гримаса отвращения. Что-то красное вылетело у неё изо рта и, подпрыгивая, покатилося по столу. А сама Оливия продолжила визжать: – Наверняка там снова был червяк! Ооо... я прям чувствую, как он ползёт по горлу вниз... Иии...

Остальные посетители кафе обернулись и с изумлением уставились на Оливию.

Некоторые засмеялись. А хозяйка кафе в ужасе подбежала к их столику узнать, что случилось.

– Я же ясно сказала – в мороженом не должно быть вишен! И несколько раз это отчётливо повторила! – бушевала Оливия. – А гляньте, что вы мне принесли! – Она с укором указала на полупережёванный красный шарик, лежащий на краю стола. Правда, сейчас даже при всём желании невозможно было распознать, что там лежало: вишня или малина.

– Простите... Моя подруга ужасно боится червей. У неё настоящая фобия, – вмешалась Лаура.

Владелица кафе, молодая блондинка, выглядела крайне раздражённой.

– Если ты таким образом хочешь добиться отмены оплаты, со мной у тебя этот номер не пройдет! – решительно заявила она.

– Нет! Это действительно была вишня! – заскулила Оливия. – И теперь этот червяк уже у меня в желудке! Ооо! И он проедает в нём дырку!

С гримасой боли она схватилась за живот и закатила глаза.

– Вон отсюда! Обе! – рявкнула блондинка. – Я больше не хочу вас тут видеть!

С этого дня вам запрещено появляться в моём кафе!

– То, что ты там устроила... это, конечно, невероятно! – выдавила из себя Лаура. Давясь от смеха, девочки направлялись в сторону центра.

– Ну извини, – хватая ртом воздух, пролепетала Оливия. Она уже задыхалась от хохота. – Но тот червяк... Мне на самом деле стало плохо!

Северина нигде не было видно. Очевидно, он всё ещё следил за Дариусом.

– Хочешь, пойдём ко мне? – предложила Лаура. – Мама придёт только после шести.

Секунда колебания, и Оливия хитро улыбнулась.

– А давай! – радостно воскликнула она. – Я бы могла чуточку развлечься с вашей Эми. Ну... подразнить её немножко. Ты ведь не против?

Для Оливии такой робот-домохозяйка до сих пор был недостижимой экзотикой, и она ловила любую возможность побывать у Лауры.

– Лучше не надо. – Лицо Лауры приняло озадаченное выражение. – В последнее время Эми стала очень чувствительной и ранимой. Мне кажется, в ней просыпаются человеческие эмоции... как бы абсурдно это ни звучало.

– Ах, знаешь... я думаю, после всего того, что вы мне сегодня рассказали, меня вряд ли ещё что-то может удивить. – Оливия улыбнулась. – Ладно, идём! Но только на часик, не больше.

Они сели на автобус и доехали до улицы Аквилегии. Потом зашли в вестибюль и поднялись на восьмой этаж. Дверь распахнулась ещё до того, как Лаура успела нажать на звонок. Эми явно ждала их. Скорее всего, она услышала шум лифта.

– Привет, Эми. – Оливия с лучезарной улыбкой поприветствовала робота. – Ты сегодня просто потрясающе выглядишь!

– Чего, к ссс-сожалению, нельзззя сказззать о тебе, – прошепелявила Эми в ответ. – Ты очень похудела с просс-слового раззза.

– Ага! Я сбросила целых два килограмма! – с гордостью заявила Оливия. – На прошлой неделе я много занималась спортом!

– Ты слиссс-ском худая! – перебила её Эми. – Тебе надо пойти к врачу. Возз-зз-мозз-зно, у тебя анорексс-сия.

Девочки на мгновение опешили. Потом, обменявшись недоумёнными взглядами, громко расхохотались.

– Вы что, установили Эми медицинскую программу? – задыхаясь от смеха, выдавила Оливия. – Теперь у вас есть не только домохозяйка, но и личный врач!

– Ну да, она постоянно пытается всучить Элиасу чай с валерианой. Чтобы он был поспокойнее. – Лаура подхватила шуточный тон.

Девочки ещё больше зашлись смехом.

Зелёные глаза Эми коротко застыли. Потом начали мигать. Вначале один глаз стал красным, потом другой. И мигали они поочерёдно. Выглядело это странно, почти устрашающе. Особенно учитывая то, что робот замер, издавая лишь тихие щелчки в такт мигающим глазам.

Смех замер у девочек на губах.

– Ох... я надеюсь, у неё сейчас не сгорит предохранитель. – Лаура с тревогой посмотрела на неподвижно стоящую Эми. – Мама меня приберёт. Элиас уже один раз вывел её из строя.

Причём совсем недавно. Нам даже пришлось вызывать мастера. А такой ремонт стоит бешеных денег. Ой-ой-ой...

– Мне жаль, – пробормотала Оливия. И, повернувшись к Эми, похлопала её по ручке-телескопу. – Давай успокаивайся, старушка! Не надо так нервничать! – Внезапно она вскрикнула от боли. – Что это? Она меня ударила током!

Лаура с ещё большей тревогой посмотрела на Эми. Глаза робота снова стали зелёными.

– Никогда больше так не делай! – с угрозой в голосе произнесла Лаура.

В ответ Эми молча развернулась, стремительно вкатилась в кладовку и с треском захлопнула за собой дверь.

– Пфффф, – Лаура со свистом выпустила воздух. – Я же предупреждала, что она стала невероятно чувствительной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.